

Восьмой Морской министр Императорского флота России адмирал Крабе Николай Карлович

Восьмой Морской министр, генерал-адъютант, адмирал Крабе Николай Карлович родился 1 сентября (20 августа) 1814 г. в Грузии в семье генерал-лейтенанта Карла Карловича Крабе. 25 февраля (по ст. ст.) 1826 г. он поступил в Морской кадетский корпус кадетом. Будучи кадетом, на 14-ти пушечном галиоте «Церера» под командой лейтенанта М.Е.Шпицберга проходил морскую практику с 20(8) июля по 11 августа (31 июля) 1828 г., плавая между Кронштадтом и Санкт-Петербургом. В период с 7 июня (26 мая) по 27(15) сентября 1829 г. на 14-ти пушечном бриге «Пожарский» под командой лейтенанта С.Н.Софиано находился в плавании по Невской губе в связи с морской практикой. 15(3) февраля 1830 г. его произвели в гардемарины и на 74-х пушечном корабле «Кульм» под командой капитана 1 ранга Андрея Петровича Лазарева - брата знаменитого адмирала М.П.Лазарева он находился в плавании по внешнему Кронштадтскому рейду. В летнюю кампанию 1831 г. Н.Крабе на 84-х пушечном корабле «Императрица Александра» под командой капитана 1 ранга А.А.Дурасова (впоследствии вице-адмирал) проходил практику находясь в плавании от Кронштадта до Ливавы и обратно.

22(10) апреля 1832 г. Николай Карлович был произведен в мичманы и на 40-пушечном фрегате «Беллона» под командой капитан-лейтенанта графа Л.Л.Гейдена (участник Наваринского сражения, сын адмирала Л.П.Гейдена) в период с 11 июня (31 мая) по 16(4) октября крейсировал в Финском заливе. 13(1) октября 1833 г. Н.Крабе был назначен в 15 флотский экипаж и в период с 6 июля (24 июня) по 25(13) сентября на корабле «Кульм» под командованием капитана 2 ранга И.А.Куприянова находился в плавании от Кронштадта до Ревеля. В период с 24(12) мая по 22(10) июля 1834 г. на этом же корабле под командованием капитана 1 ранга В.Ф.Бологовского (впоследствии контр-адмирал) находился в плавании между Кронштадтом и Ревелем.

22(10) июля 1834 г. его назначили на люггер «Ораниенбаум», командиром которого был лейтенант П.М.Муравьев и на этом люггере в период с 27(15) сентября по 10 ноября (28 октября) этого же года он посетил Выборг, Свеаборг и Або, после чего возвратился в Санкт-Петербург. Этот люггер был яхтой адмирала князя А.С.Меншикова, начальника Главного морского штаба. 4 февраля (23 января) 1835 г. Николая Карловича перевели в 5-й флотский экипаж и 18(6) декабря этого же года за «отличия по службе» наградили годовым окладом жалованья. В период с 1 мая (19 апреля) по 6 октября (24 сентября) 1835 г. на люггере «Ораниенбаум» под командованием капитан-лейтенанта П.М.Муравьева Николай Карлович побывал в Петергофе, Ревельской и Данцигской гаванях. С 28(16) апреля по 22(10) сентября 1836 г на том же люггере под командованием лейтенанта В.А.Глазенапа 2-го плавал по рейдам и портам Балтийского моря и Финского залива.

18(6) декабря 1836 г. Н.Крабе произведен «за отличие» в лейтенанты, а 14(2) января 1837 г. он был командирован в Астрахань для показа в 45 флотском экипаже порядка фронтовой службы и внутреннего устройства, соблюдаемого в Балтийских флотских экипажах, а также и порядка на судах Каспийской флотилии, откуда убыл на остров Сару с этой же целью (у западного берега Каспийского моря), где получил предписание начальника Главного штаба адмирала князя А.С.Меншикова отправиться в распоряжение генерал-лейтенанта А.А.Вельяминова, командующего войсками Кавказской линии, его адъютантом.

В этой экспедиции Н.К.Крабе отличился несколько раз. Исполняя обязанности адъютанта при А.Вельяминове, Н.Крабе должен был помогать дежурному штаб-офицеру по морской части отрядов, действовавших против горцев, капитану 1 ранга Л.М.Серебрякову. Он сам лично принимал участие в сражениях против горцев в Цумбийском лесу, при штурме крепости Геленджик и при устье реки Ншады. *«В воздаяние ревностной службы и отличного мужества,*

оказанного в сражении против горцев», Н.Краббе был награжден орденом Святого Станислава 4-й степени.

В начале 1838 года Николай Карлович Краббе вернулся в Санкт-Петербург и ему было объявлено Монаршее благоволение. Летом этого же года на пароходах «Геркулес» и «Богатырь» ходил в прусские, датские и шведские порты. 15(3) октября 1838 г. Н.Краббе был назначен адъютантом к начальнику главного морского штаба Его Величества князю А.С.Меншикову.

7 апреля (26 марта) 1839 г. Николай Карлович был переведен в гвардейский экипаж, с оставлением в прежней должности и вскоре был послан в Азовское море, где снаряжалась десантная экспедиция для занятия опорных пунктов на северо-восточном берегу Черного моря. Он принял участие в высадке десанта на абхазский берег при реках Субаши и Шахе под главным начальством генерал-адъютанта адмирала М.П. Лазарева, участвуя в стычках с горцами. Лейтенант Н.Краббе состоял также в это время при генерал-майоре Н.Н.Раевском, исполняя разные поручения во время самого жаркого боя, а затем за действия во время десанта при Псезуапе, был 15(3) мая награжден орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом.

Вернувшись в Петербург, он был опять послан в октябре этого же года в Оренбург к генерал-лейтенанту В.А.Перовскому (*военный губернатор Оренбурга и командующий Оренбургским корпусом*) для участия в Хивинской экспедиции (*киргизы Средней степи в середине 1838 г. начали враждебные действия против России, производя нападения на русские крепости, захватывая пленных. В.Перовский видел, что не киргизы играли главную роль, а Хива, настоящий источник всех зол, удерживающая у себя почти две тысячи русских пленников, скупленных у киргизов для рабского труда и продажи в другие страны. Мятешный султан Хивы рано или поздно должен был сложит оружие*). В этом мероприятии Н.Краббе опять заслужил Высочайшее благоволение.

Вернувшись 23(11) мая 1840 г. в Санкт-Петербург из Хивинского похода, он был в июне назначен на пароход «Богатырь» сопровождать генерал-адмирала Константина Николаевича из Кронштадта в Киль и обратно. 8 августа (27 июля) Николаю Карловичу было объявлено высочайшее благоволение за примерное усердие в исполнении своих обязанностей во время похода на Хиву с вручением ему 23(11) сентября ордена Святого Станислава 2 степени. 13(1) января 1842 г. по Высочайшему повелению командирован с контр-адмиралом Е.В.Путятиным через Астрахань и в Тифлис в Персию по делу о прекращении турецких разбоев (туркмен) на персидском побережье. Пожалован персидским орденом Льва и Солнца 2-й степени.

24(12) августа 1842 г. «за отличие» произведен в капитан-лейтенанты. В течение 1843—1846 гг. Н.Краббе неоднократно был командирован с особыми поручениями начальником главного морского штаба А.Меншиковым в Ревель, Астрахань, Севастополь, Архангельск и др. места. 25(13) сентября 1845 г. Николай Карлович был награжден орденом Святой Анны 2-й степени «за отлично-усердную и ревностную службу». В марте 1847 г. был командирован в Оренбург - состоять при командире отдельного корпуса для исполнения поручений по морской части во время предстоявшего похода на Сыр-Дарью и на Аральское море. Н.Краббе было поручено «собрать сведения относительно судоходства и рыболовства на реках, исследовать фарватер от пункта, избранного для укрепления, и до устья и, наконец, собрать сведения о выгодах и неудобствах для заселения этого пространства». Ему было поручено также строительство небольшой шхуны и барок. Для этой цели он привез с собой матросов и корабельщиков. Строительство шхуны, а также различных барок велось в большом манеже на берегу р. Сыр-Дарья.

На построенных баркасах Н.Краббе потом плавал по Сыр-Дарье от Раимского укрепления (впоследствии Аральского) вниз по реке и в Аральское море, где сделал несколько исследований. Просмоленную шхуну, назвали «Николай». Небольшое судно спустили на воду, и лейтенант Митурич совершил на первый рейс по Аральскому морю, где до этого не появлялся ни один корабль.

1 сентября (20 августа) 1847 г. Николай Карлович «за отличие» был произведен в капитаны 2 ранга. В следующем 1848 г. в работах на р. Сыр-Дарье его заменил лейтенант А.И. Бутаков, а Н.Краббе, вернувшись 1 сентября (20 августа) в Петербург был, за «отличие по службе», 18(6) декабря 1849 г. произведен в капитаны 1-го ранга, с назначением к начальнику главного морского штаба адмиралу А.С.Меншикову для особых поручений.

Как следует из вышесказанного первые 7 лет службы Николай Карлович плавал на судах Балтийского флота, а в зимнее время вплоть до чина капитана 2 ранга находился в командировках в различных губерниях империи. Состоя адъютантом начальника Главного морского штаба князя А.С.Меншикова, Н.Краббе все свои чины, начиная с лейтенанта, получал «за отличие по службе». 5 сентября (22 августа) 1848 года его наградили знаком отличия беспорочной службы за 15 лет. В течение 1850 - 1853 г. он опять исполнял многократно разные особые поручения начальника главного морского штаба А.Меншикова и был в командировках в разных портах.

В январе 1853 г. Н.Краббе находился в свите чрезвычайного посла князя А.С.Меншикова, в его посольстве к турецкому султану, перешел на пароходо-фрегате «Громоносец» из Одессы в Константинополь, после чего с донесением от А.Меншикова возвратился в Санкт-Петербург. 3 сентября (22 августа) 1853 г. его наградили знаком отличия беспорочной службы за 20 лет, а 19(7) октября орденом Святого Владимира 3-й степени. В октябре 1853 г. снова командирован в Севастополь и на том же пароходо-фрегате «Громоносец» крейсировал в Черном море под флагом вице-адмирала В.А.Корнилова, приняв деятельное участие в перевозке на Кавказ морем отряда в 16000 человек 13-й пехотной дивизии под командованием генерал-лейтенанта А.А.Обручева, 2-х артиллерийских батарей 13-й артиллерийской бригады, 827 лошадей и 10-ти дневного запаса продовольствия. Десант этот был произведен, под главным начальством вице-адмирала П.С.Нахимова. Приказ на высадку за подписью генерал-адъютанта В.А.Корнилова был получен в Севастополе 24(12) сентября, а 6 октября (24 сентября) войска уже были высажены на кавказский берег в районе Анакрии. После успешной высадки войск Николай Карлович в должности начальника штаба на эскадре вице-адмирала Л.М.Серебрякова 19(7) ноября участвовал в бомбардировке поста Святого Николая, занятого турками. По возвращении в Севастополь Н.Краббе 8 декабря (26 ноября) был награжден орденом Святого Георгия 4-го класса за выслугу 25 лет в офицерских чинах. 6 января 1854 г. (25 декабря 1853г.) он был послан с донесениями к генерал-адмиралу Константину Николаевичу в Санкт-Петербург. В апреле 1854 г. вновь командирован в Севастополь и в июне обратно в Санкт-Петербург с депешами к августейшему управляющему морским министерством Константину Николаевичу и там же 11 июля (30 июня) был пожалован флигель-адъютантом и вице-директором инспекторского департамента Морского министерства.

Предшествовавшая продолжительная служба Н.Краббе, множество выполненных им поручений и командировок, наконец, указание и совет опытных моряков, которыми он имел случай воспользоваться, вполне оправдывали это назначение. Но время было не такое, чтобы энергичный человек мог сидеть в кабинете. В январе 1855 г. Н.Краббе снова был командирован по Высочайшему повелению в г. Севастополь к главнокомандующему А.С.Меншикову.

11 апреля (31 марта) по состоянию в звании флигель-адъютанта его императорского величества от исполнителей духовного завещания в бозе почившего Государя императора Николая Павловича была сообщена выписка этого духовного завещания, совершенного 16(4) мая 1844 года в день Вознесения, статья 23, в которой изображено: *«искренне благодарю всех бывших при мне гг. генерал-адъютантов, генералов моей свиты и флигель-адъютантов, за верную их службу; прошу их с тою же любовью и преданностью служить моему сыну»*.

4 июля (22) июня 1855 г. Краббе был назначен директором инспекторского департамента с оставлением в звании флигель-адъютанта. 27(15) апреля 1856 г. Н.Краббе был произведен в контр-адмиралы с назначением в свиту Его императорского величества и с оставлением в прежней должности. В этом же году за бытность по делам службы в Севастополе он был награжден серебряной медалью на Георгиевской ленте, а 10 января 1857 г. (29 декабря 1856 г.) за действие против турок на пост Святого Николая в исходе 1853 года награжден установленною в память войны 1853-1856 годов бронзовой светлой медалью на Георгиевской ленте.

13(1) января 1858 г. в награду отлично-полезной и усердной службы всемиловитейшее пожалован орденом Святого Станислава 1-й степени с мечами. 3 сентября (22 августа) 1858 г. награжден знаком беспорочной службы за 25 лет. В этом же году был председателем комитета по эмеритальной пенсионной кассе морского ведомства. 8 октября (26 сентября) назначен генерал-адъютантом с оставлением в прежних должностях. 20(8) сентября 1859 г. Николаю Карловичу пожалован орден Святой Анны 1-й степени в ознаменование монаршей признательности «за особые полезные труды».

30(18) апреля 1860 г. Н.Краббе был назначен временно управляющим морским министерством с оставлением в звании генерал-адъютанта и в должности директора инспекторского департамента, а 1 октября (19 сентября) этого же года утвержден управляющим морским министерством. До этого назначения Н.Краббе приходилось по многим вопросам пользоваться указаниями таких выдающихся начальников, как М.П.Лазарев, П.С.Нахимов, В.А.Корнилов, Л.М.Серебряков, князь А.С.Меншиков, В.А.Перовский. Одаренный блестящими способностями, он был уже к этому времени опытным администратором, до тонкости знавшим не только общие основы дела, но и многие местные особенности органов морского управления. Надо отметить, что после Крымской (Восточной) войны российские морские силы находились в плачевном состоянии.

Не считая прежних парусных кораблей и фрегатов, оказавшихся непригодными к современной морской боевой деятельности, мы имели на Балтийском море: 1 винтовой корабль и 1 винтовой фрегат, 10 колесных пароходо-фрегатов, 18 разных небольших пароходов и 40 винтовых канонерских лодок, в Белом море – 2 небольших колесных парохода, в Каспийском море – 8 небольших пароходов, в Черном море – 12 пароходов, в Восточном (Тихом) океане, т. е. в устьях Амура – одну винтовую шхуну и 3 небольших парохода. Таков был состав нашего парового флота в 1855 году.

Прошло не более трех лет и в 1858 году флот этот уже состоял из следующих готовых паровых судов: 6 винтовых кораблей, 5 винтовых фрегатов, 17 винтовых корветов, 7 колесных пароходо-фрегатов, 6 винтовых клиперов, 17 винтовых шхун, 4 винтовых транспорта, 45 небольших колесных пароходов и 75 винтовых канонерских лодок – всего 182 судна на которых было установлено 1198 орудий (Архив М.М. дело инспекторского департамента за 1859 г.). Успех конечно поразительный. Вся судостроительная деятельность сосредоточилась в Петербурге, Кронштадте, при Ижорских заводах, в Архангельске, Астрахани, Николаеве, на Камско-Воткинском заводе и в Финляндии. Кроме того, по заказам Морского министерства, с целью наличия у себя наглядных образцов, для нашего флота строились фрегаты и другие паровые суда в Швеции, Бельгии, Германии и Франции, а также приобретались покупкой готовые за границей. Спешность работы не останавливалась финансовыми затруднениями. Много как, например американский дуб и другие ценные леса для судостроения, винтовые механизмы, оружие и т.п. надо было приобретать за границей по дорогой цене. Но, наконец, было положено начало независимости наших заводов от заграничных путем создания отечественных заводов как казенных, так и частных.

5 мая (23 апреля) 1861 года Николай Карлович был награжден орденом Святого Владимира 2-й степени с мечами. Во время отсутствия Великого князя Константина Николаевича с 10 августа (29 июля) по 20(12) декабря 1861 г. он успешно управлял всем морским министерством, за что 23(11) декабря этого же года ему была объявлена монаршая благодарность. 15(3) февраля 1862 г. Н.Краббе назначен председателем комитета по составлению Устава морских учебных заведений. 28(16) апреля этого же года ему была пожалована золотая медаль за труды по освобождению черноморских адмиралтейских поселян из крепостной зависимости адмиралтейства, а на другой день 29(17) апреля он был произведен «за отличие» в вице-адмиралы.

5 декабря (23 ноября) этого же года ему был вручен особый знак отличия для ношения на левой стороне груди в память успешного введения в действие положений реформы от 19 февраля (по ст. ст.) 1861 года. Бюджет морского министерства тогда равнялся 22.5 млн. руб., хотя требовалось 23 миллиона. Но сумма эта далеко не исчерпывала всех потребностей флота, представлялась недостаточной особенно по сравнению с ассигнованиями на флот в других европейских державах. Так, например, в Англии и Франции эта сумма составляла 50 млн. рублей. Тем не менее, у нас уже имелся достаточный паровой флот и Андреевский флаг развевался на всех морях, свидетельствуя о политическом могуществе России. Между тем вопрос о броненосном судостроении, возникший на западе сразу же после Крымской (Восточной) войны стал уже переходить в 1860 г. из теоретического вопроса в грозную действительность. Это нововведение в области военного судостроения было своевременно замечено нашим Морским ведомством. В 1858 г. Константин Николаевич, обращая внимание Государственного Совета на эти новые орудия морской войны, указывал на необходимость *«не отставать от других морских держав в важнейших усовершенствованиях по морской части, если мы не желаем обречь себя на явную*

невозможность бороться с сильным неприятелем, а морские силы эти на совершенное ничтожество». Созванный для изыскания средств обороны комитет признал единогласно, что без броненосных судов нельзя ручаться за безопасность столицы, и морское министерство решило безотлагательно приступить к созданию броненосного флота. К бюджету его было прибавлено 6 млн. руб., и к концу 1863 г. в России на стапелях было уже 16 броненосных судов, из которых 14 в июне следующего года были спущены на воду. Готовясь к войне с Англией, Россия, таким образом, в короткое время перешла от деревянного и парусного судостроения не только к железному и паровому, но и к броненосному, а морское министерство, при скромном бюджете в 28 млн. руб., создало грозную эскадру, существенно повлиявшую на ход мировых событий.

Во всем этом Н.Краббе сыграл немаловажную роль: призванный генерал-адмиралом Великим Князем Константином Николаевичем на пост управляющего морским министерством в годину важнейших реформ флота, он действительно проникся идеями своего Августейшего начальника и оказался не только способным, но и талантливым исполнителем, настойчиво и неуклонно проводившим начатое обновление морского ведомства.

22 (10) января 1863 года в Польше началось вооруженное восстание, имевшее целью выход ее из состава Российской империи. Польское дворянство (постоянно бунтующая против России шляхта) рассчитывало на поддержку Англии и Франции. В Лондоне и Париже рассматривались реальные планы вооруженного вмешательства во внутренние дела Российской империи. В подобной сложнейшей ситуации Николай Карлович Краббе разработал гениальный и очень смелый план разрешения этой сложной кризисной ситуации, причем вдали от Родины. 23 июня 1863 года он подал Александру II «всепопданнейшую записку», в которой он докладывал императору: *«...не подлежит сомнению, что в числе причин, заставляющих Англию столь постоянно уклоняться от войны с Американскими Штатами, - опасения, возбуждаемые воспоминаниями об убытках, понесенных английской морской торговлей в прошедшие войны с Америкой... Позволяю себе думать, что появление нашей эскадры в Атлантическом океане в настоящее время, может иметь на мирное окончание происходящих ныне переговоров более влияния, нежели сухопутные вооружения, имеющие, в особенности в отношении к Англии, чисто оборонительный характер, который не угрожает жизненным интересам этой морской и коммерческой страны».* Александр II согласился с предложением вице-адмирала. Поступил приказ скрытно сосредоточить в Нью-Йорке эскадру Балтийского флота (контр-адмирала Степана Степановича Лесовского: фрегаты «Александр Невский», «Пересвет» и «Ослябя»; корветы «Варяг» и «Вытызь», клипер «Алмаз») и Сан-Франциско Тихоокеанскую эскадру (контр-адмирала Андрея Александровича Попова: корветы «Богатырь», «Калевала», «Рында» и «Новик»; клиперы «Абрек» и «Гайдамак») и ожидать там конца дипломатических переговоров. В случае неблагоприятного их исхода занять все важнейшие морские торговые пути и начать крейсерские операции с целью нанесения возможно большего убытка воюющим против России державам. В Лондоне о приходе русской эскадры узнали через неделю после ее прихода в Нью-Йорк. Судходные компании резко подняли стоимость фрахтов, страховые компании стали менять правила страховок. Английская экономика стала нести огромные убытки. Через три недели Александр II в рескрипте назвал Польшу страной, *«находящейся под гнетом крамолы и пагубным влиянием иноземных возмутителей».* Упоминание в обнародованном рескрипте об *«иноземных возмутителях»*, которое до прибытия русских эскадр в Америку могло бы послужить casus belli (поводом к войне), теперь было встречено западными державами молча - как заслуженный урок. Сразу же после прибытия эскадр в Америку антирусская коалиция развалилась. Австрия, круто изменив политику, не только пошла на соглашение с Россией, но и стала даже содействовать усмирению мятежа в Царстве Польском. Английским дипломатам с большим трудом удалось задержать на полпути, в Берлине, грозную ноту с угрозами в адрес России, которую должен был вручить министру иностранных дел России А.М.Горчакову британский посол в России лорд Непир. Император Франции Наполеон III предложил созвать конгресс для обсуждения польского вопроса, но его попытка не вызвала никакой реакции ни в Англии, ни в Австрии. Наполеон III, оставшись в одиночестве, был вынужден отказаться от всякой мысли о вмешательстве. Это можно считать классическим примером создания асимметричной угрозы, и основную роль здесь сыграли две русские эскадры. Кроме демонстрации силы эскадры выполняли еще миссию оказания поддержки федеральному правительству Северо-Американских Штатов в их борьбе с конфедератами. Появление русских

кораблей в американских водах значительно укрепило позиции правительства президента Авраама Линкольна и явилось помощью демократическому Северу в борьбе против рабовладельческого Юга. Мятежников-южан активно поддерживали Англия и Франция, приславшие летом 1863 г. в Нью-Йорк свои эскадры, снаряженные для высадки десанта и имевшие на борту около 5 тыс. моряков. Русские корабли были отозваны своим правительством через 9 месяцев только тогда, когда уже вполне обозначилась полная победа Северных Штатов над конфедератами и отпала всякая вероятность вмешательства Англии в Гражданскую войну.

25(13) апреля 1864 г. высочайшим приказом по флоту за произведенные в 1863 г. гидрографические, гравировальные и картографические работы, осмотренные императором Александром II 22(10) апреля 1864 г. в залах Зимнего Дворца, Н.Краббе была объявлена искренняя Его Величества признательность, а 1 мая (19 апреля) 1864 г. Н.Краббе был награжден орденом Белого Орла и крестом за службу на Кавказе.

22(10) августа 1864 г. дополнением к приказу по флоту по осмотру императором Александром II в этот же день в Кронштадте производившихся работ в портовых мастерских, на паровом заводе, на броненосном фрегате «Севастополь» и по сооружению новых доков Н.Краббе объявлена за успехи этих работ и за примерный порядок, с которым они производятся особая благодарность императора. В 1865 г. Николай Карлович был пожалован португальским орденом д'Ави. 8 апреля (27 марта) 1866 г. именным высочайшим указом на имя министра финансов приказано вместо аренды производить со дня подписания указа выплату Н.Краббе по 5 тысяч рублей серебром ежегодно в течение 12 лет.

9 августа (28 июля) 1866 г. за полностью исправное состояние стоявших на Кронштадтских рейдах броненосной батареи «Не тронь меня» и броненосной башенной лодки «Перун» и отмеченный императором на них порядок и отличное исполнение тревоги Николаю Карловичу объявлена искренняя признательность.

За порядок и стройность исполненного 26(14) сентября 1866 г. на Кронштадтских рейдах церемониала по торжественной встрече принцессы Догмары, высоконазначенной невесты наследника цесаревича, будущего императора Александра III, высочайшим приказом по флоту Н.Краббе была объявлена душевная признательность (даже такие приказы были в свое время). 27 февраля (по ст. ст.) 1867 г. Николай Карлович был пожалован портретом персидского шаха, украшенным алмазами для ношения на шее, на что было получено разрешение императора. 28(16) апреля 1867 г. ему был пожалован орден Святого Александра Невского, а 18(6) ноября этого же года он был награжден греческим орденом Спасителя большого креста.

Надо отметить, что Н.К.Краббе имел также прямое отношение к продаже Аляски Соединенным Штатам Америки. А было это так. В 1786 г. правительство России официально объявило о присоединении к ней Аляски, Алеутских и других островов Берингова моря, открытых российскими моряками и получивших название Русской Америки. В целях дальнейшего освоения этих земель, развития промыслов и торговли в 1799 г. на Аляске на основе ранее существовавших там русских купеческих торгово-промысловых компаний была учреждена Российско-американская компания (РАК). Интересы защиты русских владений, укрепления дальневосточных границ, а также потребности дальнейшего развития промыслов и расширения торговых связей России в этом районе диктовали необходимость организации дальних плаваний, что и делалось Русским Правительством. В 1803–1854 гг. русскими моряками было совершено 40 плаваний из Балтийского моря в Тихий океан. Лишь некоторые из них не были кругосветными. Обычно корабли шли на Тихий океан, огибая мыс Горн, отдельные суда возвращались обратно тем же путем. Иногда корабли оставались для охраны дальневосточных границ и промыслов в Русской Америке. Со временем это стало слишком накладно для России. По представлению Департамента государственной экономии о желательности сохранения Российско-Американской компании на 12 лет было поддержано Государственным советом, решение которого было утверждено 26 (14) июня 1865 г. императором Александром II, подписано великим князем Константином Константиновичем и опубликовано в печати. Все это, однако, не помешало российскому руководству не многим более чем через год, 28 (16) декабря 1866 г., на особом заседании в парадном зале Министерства иностранных дел, проходившем при участии Александра II, великого князя Константина Константиновича, министра иностранных дел А.М.Горчакова, министра финансов М.Х.Рейтерна, **управляющего Морским министерством Н.К.Краббе** и посланника в

Вашингтоне Э.А.Стекла, принять решение о продаже российских владений в Северной Америке. В 4 часа утра 30(18) марта 1867 г. в Вашингтоне государственным секретарем Стюардом и русским посланником Э.А.Стеклом был подписан договор о продаже Россией Аляски с близлежащими Алеутскими островами Соединенным Штатам Америки за 7 200 000 долларов (11 млн. рублей). 3(15) мая 1867 г. договор был ратифицирован Александром II, а 8(20) июня того же года в Вашингтоне состоялся обмен ратификационными грамотами.

Официальная церемония передачи Аляски Соединённым Штатам состоялась в Ново-Архангельске 18 (6) октября 1867 г. На площади перед резиденцией главного правителя Русской Америки князя Д.П.Максутова выстроились американский военный отряд (250 чел.) во главе с генералом Л.Руссо и русские солдаты (100 чел.) во главе с официальным уполномоченным российского правительства командиром броненосного фрегата «Минин» капитаном 2-го ранга А.И.Пещуровым (будущий Управляющий Морским министерством) и представлявшего интересы Российско-Американской компании капитана 2-го ранга Ф.Ф. Коскуля. После оглашения договора США с Россией и салюта в 42 выстрела был спущен русский флаг и поднят американский звёздно-полосатый. Так прекратила свое существование единственная заморская колония Российской Империи.

США приобрели территорию в 1519 тыс. кв. км, на освоение которой русский народ в течение 126 лет положил много сил и средств. В 1959 г. Аляска стала 59-м штатом США.

Но самое печальное во всей этой истории заключается в том, что деньги за Аляску так и не попали в Россию. Значительная часть из 7,2 млн. долларов была выплачена золотом, которое погрузили на корабль «Оркней», взявший курс на Санкт-Петербург. В Балтийском море группа заговорщиков попыталась захватить золото, но потерпела неудачу. А судно по каким-то причинам затонуло вместе с драгоценным грузом...

Перемены, введенные с 1867 г. в Морском ведомстве (их опыт продолжался и изучался с 1860 г.), состояли в следующем: 1) в ясном формулировании значения должностей генерал-адмирала и управляющего Морским министерством, с предоставлением последнему прав министра; 2) в упразднении кораблестроительного и комиссариатского департаментов и артиллерийского и строительного управлений; 3) в образовании, взамен упраздненных учреждений, одного высшего технического учреждения под названием Морского технического комитета, объединившего прежние комитеты: кораблестроительный, технический и морской ученый, и подразделенного на 4 отделения: кораблестроительное, артиллерийское, строительное и ученое а позже и механическое; 4) в оставлении канцелярии Морского министерства, как одного общего распорядительного органа по Морскому ведомству с увеличением круга его занятий. Также оставлены гидрографический и инспекторский департаменты и экспедиция для ревизии материальной отчетности; 5) в упразднении Севастопольского порта и морских станций на восточном берегу Черного моря (*результат Парижского мирного договора по итогам Крымской (Восточной) войны, по которому России запрещалось иметь флот на Черном море*); 6) в разделении по-прежнему портов на два разряда, но с такой переменной, что к главным портам отнесены: Кронштадт, Петербург и Николаев, а к портам 2-го разряда – Свеаборг, Ревель, Архангельск, Баку и Николаевск на Амуре, замененный Владивостоком.

Но поскольку новое образование Морского министерства произошло в пору чрезмерного сокращения его бюджета, то положение 1867 г. не могло быть вполне законченным, и поэтому было высочайше утверждено также в виде опыта на 5 лет, как и положение 1860 г.

17(5) марта 1869 года прусский король пожаловал Н.Краббе орденом Красного Орла 1 степени, а 7 июня (26 мая) этого же года датский король пожаловал его орденом Данеброга 1 степени, украшенного алмазами.

11 сентября (30 августа) 1869 г. Николай Карлович был произведен в адмиралы. В 1870 г. Н.Краббе был избран членом императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете.

В 1871-1873 гг. по распоряжению Александра II адмирал Н.Краббе был командирован с инспекционной целью на Каспийское и Черное моря. 11 сентября (30 августа) 1871 г. «*в изъявление особого монаршего благоволения, за ревностные и полезные труды в продолжение одиннадцатилетнего управления Морским министерством в период полного пересоздания флота*»

ему все милостивейшее были пожалованы знаки ордена Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского с алмазными украшениями.

В 1872 году Николай Карлович принял звание почетного члена Московского политехнического музея. 12 апреля (31 марта) 1874 г. Н.Краббе награжден орденом Святого Владимира 1-й степени за 14 летнее управление Морским министерством, а также ему был пожалован австрийский орден Леопольда.

Николай Карлович был женат на дочери директора придворной музыки Эмили Даниловне Месс. Детей у них не было.

15(3) января 1876 г. Н.Краббе в 62-х летнем возрасте скончался и был похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры в городе Санкт-Петербурге.

Деятельность адмирала Н.Краббе по управлению Морским министерством совпала со временем двукратного пересоздания флота из парусного в паровой, а за тем в броненосный. Как непосредственный исполнитель воли и указаний Великого князя генерал-адмирала, Николай Карлович еще, будучи в должности директора инспекторского департамента, стал ближайшим помощником Его высочества великого князя Константина Николаевича по преобразованию и улучшению личного состава флота и по развитию заграничного плавания наших судов. С момента же своего вступления в управление Морским министерством он успел не только осуществить стремления Его высочества по созданию у нас броненосного судостроения, но и вооружить суда современной по тем временам нарезной артиллерией. При этом главная заслуга Николая Карловича заключалась в патриотической мысли, чтобы броненосное судостроение совершалось на русских верфях, а артиллерия изготовлялась бы непременно в России. Учреждение в 1863 г. Обуховского сталелитейного завода, на котором стали изготовлять собственные нарезные орудия, обязано всецело неутомимой поддержке Николая Карловича, так что, начиная с 1871 года, уже ни одно орудие не заказывалось за рубежом. Все крупные реформы по введению в Морском ведомстве дисциплинарного, судебного и морского уставов, по преобразованию учебных заведений, учреждению минной школы и улучшению на флоте санитарной части были выполнены при самом непосредственном участии Н.Краббе. В высочайшем рескрипте при пожаловании Николаю Карловичу ордена Святого Владимира 1-й степени, деятельность адмирала на пользу флота была выражена следующими словами: *«...Четырнадцатилетнее управление ваше морским министерством дает вам право на особенное Наше благоволение. Вы вступили в должность управляющего морским министерством в то время, когда парусный флот заменялся паровым, и затем были ревностным сотрудником Его Императорского Высочества генерал-адмирала в создании броненосного флота. Несмотря на чрезвычайные трудности, представляемые технической стороной этого нового и сложного дела, вы успели твердо водворить его на отечественных водах, а впоследствии сделали возможным постройку первого броненосца на Черном море средствами наших же заводов. Равным образом, благодаря вашим неутомимым усилиям и твердости в преследовании раз предложенной цели, флот вооружается ныне современной артиллерией».*

Адмирал Николай Карлович Краббе был из тех, кого в Англии называли «селф мэйд мэн» - человек, который сам себя сделал. Победных баталий за ним не числилось, в океанские вояжи он также никогда не ходил, а «плавал» большей частью в кабинетах и залах Зимнего Дворца, за что настоящие моряки его так и называли - «паркетный адмирал». Но, при всей своей «паркетности», задачи строительства морской силы Н.Краббе понимал лучше многих других и действовал на сем поприще вполне грамотно. Именно ему принадлежит заслуга в устройении первых наших баз на Дальнем Востоке, в создании боеспособных океанских эскадр и преобразовании русского флота (дотоле парусного и деревянного) в паровой и броненосный.

Как-то Н.Краббе прослышал, что за глаза его называют «немчурой», и страшно обиделся. Помилуйте! - воскликнул он. Ну какой же я немец? Отец мой был чистокровный финн, мать - молдаванка, сам же я родился в Тифлисе, в армянской его части, но крещен в православие. Стало быть, я - природный русак!

За время министерства Н.Краббе производить реформы приходилось в тяжелое время. Под впечатлением потери Черноморского флота раздавались даже голоса: «нужен ли нам флот!». Иные предлагали даже упразднить морское министерство, преобразовав его лишь в отдельный

департамент военного министерства. Известно, как, благодаря усилиям великого князя Константина Николаевича, наш флот не только не ослабел, а напротив, усилился. Адмирал Николай Карлович Краббе был одним из ближайших помощников великого князя в этом великом его деле. Судостроение, артиллерия далеко и быстрыми шагами шли вперед.

Чтобы понять значение сделанного в его время по артиллерийской части, необходимо вспомнить, что после крымской кампании на флоте долго не было ни одной нарезной пушки.

В управлении личным составом флота Николай Карлович внедрял начала справедливости и доверия к подчиненным. При нем на эскадрах таких адмиралов, как С.С.Лесовский, А.А.Попов и Г.И.Бутаков, создавалась настоящая школа русских моряков - школа, старательно искоренявшаяся при его преемниках. Целый ряд законодательных мероприятий, выдвинутых Н.Краббе, начался с объявления благодетельного закона об отмене во флоте жестоких телесных наказаний. В личной жизни, как и в службе, Николай Карлович отличался необычайной доступностью. Перед его рабочим кабинетом не было приемных и аванзал, в квартире его не было ни адъютантов, ни дежурных чиновников. Всякий проходил к министру без доклада, и курьер или вестовой отворял двери прямо в кабинет. Простой в обхождении, несколько эксцентричный в выражениях, Н.Краббе всегда был чист душой и благороден в стремлениях.

*СИРЫЙ С.П.
председатель военно-исторической секции Дома ученых РАН,
председатель секции истории Российского флота и историограф СПб МС,
заслуженный работник высшей школы России, профессор, капитан 1-го ранга запаса.*